Зато бандитам удался обстрел станковым противотанковым гранатометом. Первый залп пролетел мимо. Выстрел СПГ-9 ударил в правую сторону башни. Касков услышал по связи голос Паши Захарова: «37-й горит!». 37-й — танк Каскова. Это были последние слова в жизни сержанта. По танку с тралом боевики выпустили ПТУР. Сержант Захаров погиб сразу: кумулятивная струя ушла влево, где рядом с пушкой находится амбразура ПКТ. Павла убило затвором пулемета. Все эти подробности Олег узнает потом.

Экипажу Каскова повезло больше. Струя ушла вправо. Она убила бы механика-водителя, окажись тот на своем месте. Алексея просто сдуло с брони, он улетел за танк. Маленького роста, худенький, он лежал на земле, на нем горела одежда. К нему и бросился лейтенант Касков, после того как вытащил из горящего танка наводчика орудия Дмитрия Гранина.

Рассказывает Герой России полковник О. Касков: «СПГ-9 вошел в броню, проломил пару противокумулятивных коробок. Такое ощущение, будто дали кувалдой по голове. Мы получили контузии, ожоги, но главное — остались живы. Коробки сработали, увели его в сторону. Удар был сильный, от него разворотило бак, в котором была соляра. Все загорелось. От фары «Луна» остались лишь обугленные проводы, она просто испарилась. Дмитрий Гранкин стоял на месте командира, высунувшись по грудь из брони, на него полетела соляра, осколки. Я находился на месте наводчика. Все загорелось — место механика-водителя, мой комбинезон, висевший на ветровом щитке, башня танка. Никогда не забуду крик Гранкина: «Я горю!». Я выдернул его из люка, хотя он весил восемьдесят килограммов, выбросил его за танк, стал тушить буквально руками, прикрывать телом. Рядом находились разведчики, они были просто шокированы от увиденной картины, сразу оказали помощь.

Алексея Бабина я оттащил от танка подальше, так как здесь был простреливаемый участок местности. Сбил с него огонь, а он молчит. Когда коснулся его ног, он закричал: «Ноги, командир!». Я его перевернул на живот и потащил, он кричал: «Командир, больно!». Вколол ему промедол. Когда срезали сапоги с его ног, то увидели на ступнях запеченные синяки. Подошва солдатских сапог, принявшая удар, сохранила ему ноги. Моих ребят сразу эвакуировали на БМП, их жизни были спасены.

После этого приступил к тушению боевой машины: горели правая сторона башни, люк механика-водителя и кожух (маска пушки). Сначала использовал укупорку с водой, которая стояла вместо коробки НСВТ, стал поливать, скинул горящий комбинезон. Потом крикнул разведчикам: «Кидайте мне воду, которая есть в БПМ». Мы туда загрузили ее достаточно много. Огонь с танка удалось сбить.

Я сел на место механика-водителя, отвел танк чуть вправо, освободил дорогу, встал на прямую наводку, сделал четыре выстрела по противнику. Но тут заклинило пушку, она стала на гидростопор. Все замыкало и сверкало. Решение созрело такое: танк убрать за бугор, чтобы не подбили во второй раз. Тут подошли главные силы, вызвали огонь артиллерии и авиации. Подъехали начальник разведки, командир 1-го батальона, после чего начались активные действия.

Однако на дороге оставался второй подбитый танк, который препятствовал продвижению подразделений 166-й мотострелковой бригады. Мы с механиком-водителем Вакулой убрали танк с дороги. Такую картину не забыть. Я иду между двумя тралами, чтобы боевики не зацепили огнем. Прикрываясь тралом,